

ДИС-

КРЕ-

ДИ-

ТА-

ЦИЯ

Наталья Сивохина

чувств

Im Werden-Verlag

Дом Галича
Санкт-Петербург
2022

ДИС-

КРЕ-

ДИ-

ТА-

ЦИЯ

Наталья Сивохина

чувств

ISBN 978-1-4710-4785-5

* * *

Осени поздней запах, как тонкий яд.
Пей его долго. Погоды кругом стоят —
Словно гуляешь где-то за гранью жизни.

Жёлтые звёздочки, дождь — по всему же рай,
Прямо сейчас ложись да и помирай —
Как повелось в болезни твоей отчизне.

Светятся листья и сонный сияет пруд,
Яблоком падать в землю — напрасный труд,
Но прорастает жизнь, в теплоте вздыхая.

Накрепко мы сплетаемся — с нитью нить,
Тронь тишину внутри — и любовь звенит,
«Нет», — она врёт — «ни зэка, ни вертухая»...

22 октября 2019

* * *

Поговори, поговори, со мной, со мной,
Я чья-та тень перед колючей проходной,
Печать на пропуске, решётка на окне —
Но звук не помещается во мне.

И то ли с площади глядишь во все глаза,
Как разворачивает корпус автозак,
Чужие крики там в подвальной темноте,
Опять слова не те, не те, не те.

На языке речных косматых берегов,
На рунах времени, на уличном аргю,
Под вой сирен и страшный сон во сне,
Про всё, что цензор вычеркнет в письме.

20 января 2021

СТАРОЕ КИНО

Офицер, купите фиалок. Как громко птицы поют.
Пахнет весной на Курфюрстендамм
Юная Эльза торгует букетами по пфеннингу штука.
Её глаза глубоки как апрельское небо,
А смех звенит над улицей, пустеющей улицей.

К соседям ночью пришли, их больше никто не видел.
Эльзе рано вставать, но сон теперь не идёт.
За стенкой так страшно кричали, как будто прощались,
Их было двое, такие милые. Он дарил ей цветы и конфеты,
Теперь-то в окне темно.

Под утро всё снится девчушка. Она говорит «ракефет».
Эльза протягивает фиалки, но руки натываются на пустоту.
Они увели доктора. Избили продавца сувениров.
Портного с пятью детьми.
Солдаты врываются ночью. Ломают дверь.
Раскурочивают шкафы. Говорят «собирайтесь».
Никто не знает, что дальше. Когда это началось.
Боимся зажигать свет.

Вождь произносит речь, трибуны ликуют,
Девы бросают фиалки и плачут от счастья.
У Эльзы ни одного букета. Она вытирает фартуком слёзы.
Монеты падают на мостовую.
Вишни цветут. И облака плывут как ни в чём не бывало.

14 апреля 2021

* * *

С чего начать? Все говорят, что дом
За изгородью с розовым кустом,
Где птицы в летний день и тишина.
И если не спалит его война,
И не придут за нами в час ночной,
Он станет светлой крепостью лесной.

Не огород. Пожалуй, только сад,
Красивей чем сто лет тому назад,
Где яблоки как чашечки весов,
И полон воздух детских голосов
От облаков до кирпичей стены.
Мы строили и были тем сильны.

Зачем смотреть, как море и маяк
И всё кругом окутывает мрак?
Но от того, что виделось вдали,
Хотели заслониться — не смогли.
Откроешь двери, выйдешь на крыльцо,
А страшный сон глядит тебе в лицо.

1 мая 2021

* * *

Юрию Дмитриеву

Медленно обрастали бытом, бельём, былъём,
Музыкой позабытой, добрым своим зверьём,
Молотым кофе, кашей, утренним «навсегда»,
Поезда стуком — окна в разные города.
Детским звенящим смехом, мишкою на окне,
Облаком, птичьим эхом, слышимым и во сне.
Голосом ниоткуда, вот он, обратный счёт,
Знаешь ли ты, паскуда, что за река течёт,
Проволокой колючей, лаем собачьим вслед,
Степью, свинцовой тучей,
Были-то или нет,
Будто бы гром с откоса, и тишина стеной
Белым придёт вопросом, призраком за спиной.

Выросла по над ямой дикая алыча.
Люди придут упрямо, чтобы начать сначала...

2 ИЮНЕ 2021

* * *

Эта сказка легче, чем дым костра.
Едкий день над полем стоит стеной.
От него медведь убежал вчера,
Остывала тайга за его спиной...

Прилетели птицы с утра к реке,
Доклевали зёрна её золы,
Покидали звери нас налегке:
Залегали тени во все углы.

В черноту садился багровый шар:
Опалён огнём, отражён водой,
Этот мир, мой птенчик, так страшно стар,
Что конец не мнится ему бедой.

Понапрасну светится янтарём
Среди труб луна в облаках ночных,
Ничего с собою мы не берём,
Оставляя всюду себя самих.

И земля израненная кругла,
И горчат слезинки её росы.
Лишь вода проточная зацвела,
Да песок в ней светится, как часы.

1 августа 2021

* * *

Ну где же ты, бездонный город мой?
А он ушёл к своим богам трамвайным,
И рельсы спят. И серафим дневальным
«Домой», — замашет крыльями, — «Домой».

Куда ему теперь, везде зима,
И ледяные горы у парадной.
Хмельной и трезвый, навсегда блокадный,
Что будешь делать ты, когда война?

Какие письма выронишь из рук?
Постой, тебя вселенная качала
Как катерок в объятиях причала,
А стала ночь, и ни души вокруг.

Как рыбине, гниющей с головы,
Державе не понять, что дело плохо.
Рифмуй, дурак, эпоха-скомороха.
Лети, мой лев, над панцирем Невы.

21 декабря 2021

* * *

Змея кусает себя за хвост,
И тени тянутся во весь рост,
Туда, где скорый вершится суд.
А вот и слова несут.
Судья, сощурясь, бубнит во тьму,
Эй, веки там подними ему!
Из мрака сыплются имена,
Но совесть чёрным-чёрна.
Мой мир — очерченный мелом круг,
А это время господ и слуг,
Они глядят в искривлённый рот,
Который всё время врёт.
Как плачет кто-то средь бела дня,
И окликают тебя, меня
Жнец без лица, жуть без конца,
Беспомощное «позор!».
Не верь, товарищ, горит она
И в эти смутные времена,
Где наши выведет имена
На сайте Роскомнадзор.

28 декабря 2021

* * *

Тане Вольской

Неужели страх? Да нет никакого страха.
Не отлита пуля, не пуст пузырьёк, не готова плаха,
Но красуются ёлки вповалку как на помосте.
Где мы нынче? Покамест не на погосте.
И никто не узнает — так в песне поют старинной.
Так тащи до дому вечные мандарины,
Через снег и слякоть, словно в воде колодезной.
Что такое родина? Сказать бы как есть, да боязно.
Потому что клубок закончился, нитка вышла.
И Харон проплывает, вон лодка его над крышей,
А щемящее чувство выглянет да растает.
Это Навь кругом, так где она, наша стая?
Только рожь судей, да проволока, да клетка.
Моя Серая Шейка, Стикс замерзает, детка.

30 декабря 2021

* * *

Перед войной — говорили бабки — перед войной
Родится много грибов, тепло, как поздней весной.
Но не ходи, не срезай мясистое их нутро,
В лес ничего не бери — ни корзиночку, ни ведро.
Эта примета верна — только она одна,
Там, на болоте, мох, на нём людская вина,
И если кровь потечёт, и если вскипит земля,
То бежать с неё некуда, как матросику с корабля.
И вот загустела улица, как чёрное молоко,
И так становится страшно за фигурки там, далеко,
А они, касатик, идут и в мареве и в огне,
Отчаянно-смелые, как не снилось тебе и мне.
Выставят им кордоны тёмные короли,
Люди-то упадут, но после встают с земли.
А ты смотри, какая немислимая тоска:
На них сегодня бросают наши войска.

6 января 2022

* * *

Тьма наступает — где же ты, милый Фродо?
Здесь танцевал дракон на глазах народа:
Складывал крылья: клён опадал горящий.
Не из шутих весёлых, а настоящий.
Каждый боится даже своих знакомых.
Ночью запрещено выходить из дома.
Вот мы не знаем, в каких ты бредёшь пустотах:
Глупо, дружок, надеяться на кого-то.
Где мои стрелы, где мои злые стрелы,
Мне бы как прежде: утро и ногу в стремя,
Орочьи орды множат беду и стоны:
Их командиры наши несут знамёна.
Над Средиземьем дым, под горой болото,
Носятся в небе чёрные самолёты.
Наши (ты помнишь?) песни звучат на марше.
Жаль, что мы трусы, жаль, что мы стали старше.

22 января 2022

* * *

Время пора — и вот-вот закольцуется в точку,
В огненный шар, в ничего, в пустоту, в оболочку,
Где превращается жизнь, доходя до предела
В лёгкую душу и отяжелевшее тело.

Будет ли ласковый дождь в январе или мае,
Чьи это тени качнутся, пространство ломая?
Что с нами было и стало, мы правда живые
И не в ответе за войны свои мировые?

Каждое слово беспечно и этим бесценно
Джокер кривляется, падают балки на сцену,
Если спросить, чем вы жили на этой планете —
Что нам ответить? Несчастные звери и дети...

24 января 2022

* * *

Девочку забирают с плакатом «х*й войне».
Акции резко упали в цене.
Незнакомые люди повторяют в фейсбуке:
«Суки, суки».
Под флагом державы сидит полинялый стерх.
На столе распечатанный скрин «не смотри вверх».
Государственный муж складывает оригами,
Земля горит под ногами.
Цена невмешательства поднялась до небес,
За деревьями — обстреливаемый лес,
Мы вешаем на аватарки незащищённое знамя,
Думая, что правда за нами.
Правда садится в шатл и шляется вдоль границ,
Созванивается с кем-то — не различаем лиц,
Наше молчание развязывает им руки.
Но слов не осталось. Суки, какие суки.

27 января 2022

* * *

Форест, Форест, на всех форпостах слякоть и морось,
Первой сдаётся совесть: так нас берут измором,
Смотрят в прицел, таятся в тени растений,
Беги отсюда, Форест, ты чёртов гений.
Пусть их, пусть их что ни звездац, то на перепутье,
Мне ничего не надо, только бы прочь из ада,
Ни до, ни после в джунгли, в санчать на волю
Детку на ручки и мигом отсюда в поле.
Вырос, вырос, смотри же, быстрее беги мне.
С кладбища, где не слышимы ноты гимна,
Не загремят ни пушки, ни канонады:
К небу из марципана, к морю из лимонада.
Впрочем, впрочем, повести нет короче:
Школа научит иноходи, сыночек.
Здравствуй, the end, и в зале врубили лампы.
Плачьте назврьд о бедном Форесте Гампе.

31 января 2022

* * *

Живём как в зеркале кривом, качаются у речки ветки,
За разговоры не о том сидит вчерашний школьник в клетке.
Его судьба как чистый лист — экран компа, друзья и чаты.
И этот мальчик «террорист», его отправят по этапу.
Ты, начинающий войну в своём шикарном кабинете —
Что рассказал бы пацану, спокойно целясь по планете?
Не страсть, не гордость, не тюрьма — горящая в радарах плоскость,
В которой корчатся дома и неба дымная полоска.
Мир опрокинутый измят, чернеет снег до дрожи белый,
Здесь больше вслух не говорят, но время сжато до предела.

11 февраля 2022

* * *

Нет в этом друга или врага —
Кровь и снега, хоть сейчас в бега.
Помни, зажмурясь и видя свет:
Каждый бывает слеп.
Вечно прозрачен, а не речист:
То-то плохой из тебя горнист,
Ломкий, коричневый, лёгкий лист,
Ветер над нами чист.
Вот и лети, если знаешь, как,
Что ли подай хоть какой-то знак.
Как же ты мечешься здесь, Эдип,
Кто за тобой следит?
Он говорит — я пловец во тьме,
Не было жемчуга там, на дне,
Боги не боги, горшки с дерьмом —
Не забывайся сном.
Если ты страх, то кругом разлит,
Если подуешь — то не болит,
Если шагаешь — и сам ты след,
Видимый на просвет.

14 февраля 2022

* * *

Всё силы стянуты к Украине,
А в чёрном сердце одни руины,
Людское горе, песок и глина —
Что гонит тебя взашей?
Соври в эфире, запишись в сортире,
Скажи нам, чем тебе заплатили,
И начерта тебе словно в тире
Всё время нужна мишень?
Какой из выстрелов — casus belli,
Когда политики о**ели?
Глядишь в прицеле, там все мы — цели,
Шальная летит звезда.
И «мурку» сбавляет ангел пятый,
Он улыбается воровато.
Где брат твой, Каин? Не видно брата,
И не было никогда.

22 февраля 2022

* * *

Половцу степь подруга, скрепа моя — снега
Доблестный образ друга, волчий оскал врага.
Кнопки на карте в сборе, глянь, как дрожит земля:
Шарик мой, бедный йорик, спрыгнуть бы с корабля.
Контурсы колоколен благостны, как лубок.
Главный самодоволен — смотрит куда-то вбок.
Ветер разбит о знамя, смысла я не ищу.
Время нас всех как камень вкладывает в пращу.
С планами и вещами, где-то набат звенит.
Мы ль не сыты речами так, что теперь тошнит:
Взорванными лугами, хочешь — лежи да вой,
Цинковыми гробами, гордостью мировой.
Танка сгоревший остов. «Чо ты застыл, урод?»
Номером на погосте: баба, солдат, народ.

24 февраля 2022

* * *

Андрею Чернову

В четыре утра без объявления войны
Двадцать второго.
Гроб на колёсиках едет к границам твоей страны.
Его зовут Вова.
Девочка, девочка, говорит он, ты где,
Целясь в самое сердце Незалежности.
Его тени стреляют по школе, по щиколотку в воде.
Девочка родится в бомбоубежище.
Киев сопротивляется, ночь темна.
Гроб на колёсиках, иди ты на.
Мы не можем ни спать, ни есть,
Наши сердца не здесь.
В отделах полиции сидят за плакаты,
Канонады звучат как стаккато,
Вы отворили ворота в ад,
Солдаты, поворачивайте назад...
Русский военный корабль, ночь темна,
Домой, моряки, это не ваша война.

26 февраля 2022

* * *

Здравствуй, Нерон, ты думаешь, что умён.
Но это не так. Они тебе лгут, Нерон.
Мы задохнулись от слёз, по всему горим.
Безумец, зачем ты поджигаешь Рим?
Нерон поправляет корону, глядя куда-то вдаль,
Приказывает отчеканить профиль свой на медаль,
Можно одновременно быть трусом и подлецом.
Но слышишь клёкот? Падальщики кружатся над дворцом.

27 февраля 2022

* * *

Люди и тени стоят у входа

Н. Гумилёв

Шёл я по местности незнакомой
Где под ногами горит трава
В иллюминатор стучали волны,
Словно попали мы в жернова.
Эй, мальчуганы, навыворот форма,
Ну-ка давайте на борт сюда!
Небо из синего стало чёрным,
Всюду вода и внутри вода.
В грязной бутылке кончалась водка,
Все мы, обнявшись, ревём навзрыд.
Лодка, подводная наша лодка,
Каждый в тебе навсегда закрыт.
И не скала тебе, не акула —
Пропасти чёрной разверстый рот.
Где она, где она — утонула,
То-то радар её не берёт.
Здесь не расскажет никто об этом:
Призрак, вцепившийся в тень руля.
И обезумевшая планета —
Кладбище мёртвого корабля.

1 марта 2022

* * *

Давай не чокаясь за Мордор,
За раскуроченные морды,
Он погружает мир во тьму:
Мы числились детьми ему.
Кровавый мир, сплошные струпья,
Незахороненные трупы,
Забор, берёзка у ворот.
И ты урод, и я урод.
О горький дым, родные скалы,
Мы здесь стоим, но нас не стало.
Давай по новой до ларька,
Где водка есть ещё пока.

4 марта 2022

* * *

Зачем на землю пришла весна?
Кому война, кому мать родна,
В кого стреляет моя страна?
С ума ли сошла она?
Прощай, Одесса, прощай Херсон —
Застолья с песнями в унисон —
Уходим в море под плач и стон,
Мы стали, как страшный сон.
В нём лопухий лежит солдат,
Был чей-то сын он и чей-то брат,
Собрался парень, как на парад —
Попал под свинцовый град.
И за ребёнком, за стариком,
Прицел следит неживым зрачком:
Но чёрной ночью, но ясным днём
Вам выстоять под огнём.
Глощают ложь свою мудаки,
Им разворачивать не с руки.
По Украине идут полки,
И падают в снег, легки.

4 марта 2022

* * *

Гай Монтэг сжигает форму на пустыре.
Он дезертир, отщепенец, изменивший игре.
Шагая по рельсам, шепчет о древе и об огне.
Мысли его отныне не о войне.
Бывший мент уйдёт из города навсегда,
Не то чтоб какая горела над ним звезда.
Но когда в стене расколется зеркала —
Найдёт тропинку, чтоб прочь она довела.
Ибо бывает смелость — пламя её не берёт,
Можно убить человека, нельзя победить народ.
Если ты оказался не на той стороне —
Всегда остаётся выбор. Не бейся в чужой войне.
Запоминай про ветви на берегу реки.
Книг прописные истины, белые мотыльки.
В сердце своём сожжённом их бережно собираю.
Листья пахнут корицей, мокрые поутру,

5 марта 2022

* * *

Называли тихо войной войну —
Приходило лихо в сплошном дыму,
Да лупили «грады» по городам.
Нет, ни слога я не отдам
Ни менту, который стучится в дверь,
Ни фальшивым цифрам в графе «потерь».
Это тронулся мир и пошёл вразнос,
Вот и слепнем теперь от слёз.
Что убийце снится? Давай потом.
Укрывались люди в метро пустом.
Как картонки складывались дома,
И сходил генерал с ума.
Приходя морзянкой в эфир любой,
Говорило слово само с собой.

6 марта 2022

* * *

Вы можете думать, что заткнули нам рот.
Что означает голос, кто он такой — народ?
Хлюпики, необученные воевать,
Не то что ваши убийцы. Ать, два, ать.
Они овладели искусством этим вполне.
В цель без промаха бьющие, по горло в войне.
Хлоп по детской коляске, смотри и учись, солдат.
Хлоп по каждому дому, умноженное стократ.
Даже если дерьмо назвать миндалём,
Легче ли в нём закусывать кровью, пеплом, углём?
Спецоперация смерти, глядите, бывший студент,
Менеджер, продавщица, мальчик с охапкой лент:
Знаете в чём ужас этой войны?
Потом они всем расскажут — это делали мы.
Реально ли пешеходу остановить товарняк?
Милая Анна Каренина, путеводный ты знак.
На льду, на водосточной трубе, на стене:
Мы оставляем последнее: нет войне!

7 марта 2022

* * *

Алле Николаевой

Горе — она рыдает, — над нами горе,
Смерть наступает и на земле и в море.
Смерть от снаряда, смерть без кусочка хлеба,
Дом разорён, в дыму колесница Феба.
Ей отвечают — копья быстры как ветер.
Бабонька, только битвы планету вертят.
Ты бы, овца, домой возвращалась к мужу,
Шить и растить детишек, готовить ужин.
Только зачем я вижу, как пали стены,
Что тебе, о Парис, до чужой Елены?
Что мне, жене, до вашей проклятой брани?
Коршуны там, над пашнями, утром ранним.
Хлещет война с экрана, живые раны,
Видишь, войска тирана идут в туманы?
Это лепешка с примесью кориандра.
Это вино — напейся теперь, Кассандра.
Солнце снега растопит, в огонь бросаю.
Каждое время родит своего героя.
Девочка сумасшедшая и босая,
Что же ты плачешь на улицах своей Трои?

9 марта 2022

* * *

Собирала мама мальчика
В необъявленный поход.
Положила (что ж ты плачешь-то)
Огурец да бутерброд.
И ушёл её кровинушка,
Бедный пасынок страны,
Где на всех одна кручинушка —
Лишь бы не было войны.
Он расскажет смсками,
Про своё житье-бытьё,
Отступая перелесками,
Не расстроить чтоб её.
Про берёзок тени резкие,
И про аистов двоих.
Умолчав про трупы детские
После выстрелов своих.
Что же, мальчик, мы наделали,
Отпустив тебя, дружок,
Улетели птицы белые
На летецкий бережок.

10 марта 2022

* * *

Засекреченные потери,
Расхераченные войска.
Невоспетые Аллигьери
Чёрно-красные облака.
Самый горький сиротский плач,
Под обломками неба — трупы.
Никакие не вскрикнут трубы,
Ни один не поможет врач.
Так проходит земная слава —
За собой поджигая лес.
И крадутся сыны державы
Со стволами наперевес.

12 марта 2022

* * *

Время, время, как тебя много.
А ничего не возьмёшь в дорогу.
Выводок длинный, поезд журавлиный,
Пока мне рот не забили глиной.
Небо высокое, жирный чернозём.
Братцы-опарыши, куда ползём?
Вырыли знамя — легче не стало.
Кто ты, служивый? Сержант Забрало.
Что ж мы, придурки, стоим просто так?
Остановка бункер, станция рейхстаг.

13 марта 2022

* * *

Молодую таджикскую семью разбудила полиция:
грудничка отобрали у матери.

Ночью маленький Умарали скончался.

Врачи сказали — сам виноват.

Экскаватор собрал землю с костями солдат и блокадников
(год смерти 1942, 1943). Всё увезли на свалку. На месте
могил построен торговый центр.

Силовики пришли к правым, левым, нейтральным,
к узбекам, таджикам, ингушам, крымским татарам, список
неполон.

Потом началась война, но о ней нельзя говорить.

Разрешено стрелять по больницам и роддомам. Славить
вождя. Эмигрировать. Закрывать глаза и назвать это сном.

Можем повторить — кричали они.

Почему мы сразу не догадались, что имелось в виду?

14 марта 2022

* * *

Колдунья выходит в полночь к развилке лесных дорог.
На месте убитых полчищ затеплится костерок.
В густое прошепчет варево её побелевший рот
Проклятие государево, молитву наоборот:
«Бездонна чёрная яма-оплавленные края:
От ненависти и срама да сгинет душа твоя.
Ни дома ни на привале над пропастью голубой,
Чтоб спать они не давали — загубленные тобой».
Луна поплывёт над веткой и снова уйдёт во мглу.
Но ведьма отыщет щепку и бросит, воткнув иглу.
Прольёт своё зелье наземь, посмотрит из-под руки:
Плывут по набухшей грязи болотные огоньки.
А царь, просыпаясь с криком, всё ждёт своих палачей,
Но колокол безъязыкий и город давно ничей.
И поле не плодородит, чернея от воронья.
И мёртвые скулы сводит от ужаса бытия.

16 марта 2022

* * *

Вот дом, что строит Иероним:
Стены каркас и дитя под ним.
Фрагменты тел, бесконечный бой,
Чистилище над тобой.
Вот дом, который построил Джордж.
Стоять, сучара, куда ты прёшь?
И дети сложатся в букву zet,
Вычёркивая рассвет.
Вот дом, который построим мы,
Из всех обломков своей тюрьмы,
Сгоревших танков, пустых стволов,
Бессильных сегодня слов.
Смотри, как пляшет огонь войны —
Мы ей не дочери, не сыны.
Наш дом смешон и ветрам открыт,
Но, может быть, устоит.

20 марта 2022

* * *

Чёрное дуло, в нём боевой патрон.
Тётка с авоськой, крики со всех сторон.
Херсон, Херсон, твои улицы в весенней пыли,
Кровавые лужи, безумные патрули.
Чайки орут и мечутся прочь от берега.
Что случилось с вашим отрядом? У них истерика.
Врёте, врёте — говорит соседская тётя.
Им раздали ленточки на работе.
В сумках лежат запасы гречки и соли.
Пришла, а дети орут ей — ты дура, что ли?
Это не постановка, не постановка,
Это наша последняя остановка,
Родина-мать прицелилась себе в спину.
Больше всего она боится за сына.

21 марта 2022

* * *

Глупый Пьер, иди по пустой Москве.
В чёрном дыму берёзок и тополей.
Расскажи-ка, что в твоей голове?
То же, что и в моей?
Был бы храм, да выстроили тюрьму.
Прячь, как щенка, за пазухою кинжал.
Мы всю жизнь учились, да не тому,
От чего ты бежал.
Слово что — когда говорит снаряд,
Будь поумней, освой рукопашный бой.
Что ж мы мямлим столько веков подряд
Под бездною голубой?
Один удар. Но ты одышлив, смешон.
Нож хватая — скользкую рукоять:
Тысяча лиц у зла, смерть над его душой,
Ну где тебе устоять?

24 марта 2022

* * *

Небо весною дышит,
Ветви тонки́ и на́ги.
Дым над посольской крышей:
Время сжигать бумаги.
Втайне готовят речи,
Пули, ракеты, марши
Те, кто язык картечи
Делают речью нашей.
Завтра заплачут дети,
Слепо забьется птица.
Ибо страшнее смерти
Всё, что потом случится.

24 марта 2022

#туесочек_добра

Писатель Проханов вползает с орехом в зубах.
Он на зиму гонит простой самогон на грибах.
Зелёные черти глядят из тумана веков.
Россия, зачем ты рожаешь себе дураков?

25 марта 2022

* * *

Щурясь, одёрнул китель, тихо так говорит:
«Здравствуйте». Тут указка падает, как болид.
Два ближайших полкана кинутся поднимать.
«Какие новости с фронта? Правда? Твою-то мать».
Лазер скользит по карте, взрытым её местам.
«Тут отступили в марте, после бомбили там,
Вот на столе последний список наших потерь.
Отставить. Вольно. Садитесь, ладно, чего теперь.
Разворовали обувь: бездари, господа».
Ох, на стене мерцают звёздочки-города.
Вслушаешься — смолкает тоненький детский плач.
Молча кивнут, внимая: каждый из нас палач.
Главный морщится: «Ладно. Сам пойду доложу».
Слышно, ходит охрана по нижнему этажу.
А дождевые капли падают в водосток.
И генерал погладит простреленный свой висок.
Это как знак: штабные один за другим встают,
Деревья больше не вырастут, птицы не запоют.
«Забудьте, чему учились, но думайте о враге».
Дверь закрывает младший — с биркою на ноге.

27 марта 2022

* * *

Ржавые наши ракеты пропахли кровью.
Лучше б из них вчера наделали люков,
Рюшек, колонн в псевдоклассическом стиле,
Выцветшей позолотой украсили бункер.
Поставили шест, мозаикой выложили бассейн.
Раз боишься любого — пусть танцует министр.
Один из твоих однодневок снимет пиджак,
Рубашку с бронезилетом, последний пояс от гуччи,
Даже трусы от армани, прощальные, с распродажи.
Что вам сплясать, хозяин?
Как насчёт Danse macabre?
Чтобы кресты светились на дне как люстры.
Абрисы мёртвых танков и самолётов,
Солдат, забывших имя своё.
Окроплено слезами, освящено кем нужно —
Здесь, под землёй, только духовные вещи.
В этой обойме, прикинь, патроны с Афона.
О, Кали-юга, теперь навсегда Кали-юга,
Танцуй, моя радость, мы больше не выйдем наружу.

29 марта 2022

* * *

Уж полночь близится...

Как похвалялся старик вчера —
Сказка-то ложь, да в полу дыра:
Криком в подземном кричит дому —
Чудится кровь ему.
Где вы, свидетели тёмных дел?
Вдовья косынка, снаряд, прицел,
Мёртвые ангелы роддомов,
Мост, обращённый в ров.
Свадьба летит меж кривых осин,
По над землёю огни трясин.
А у невесты в глазницах тьма
Алым подведена.
Лопнет гнилое твоё нутро —
Лунное выступит серебро.
Был человек ты, а стал война,
Меченая спина!

31 марта 2022

* * *

Роскомнадзор запрещает слово, но не войну.
Юнец ложится на землю — бритой башкою в грязь.
Палит наугад сквозь мутную пелену
То ли слёз, то ли пота. Что же она за мразь.
Мы проиграем — а значит, в списки вносится мир.
Серый квадрат «не найден». Айтишник слегка поддат.
Шарится по шкафам опустевших квартир
Голодное войско, теряющее солдат.
Мир вообще не заметил, когда же его внесли
В экстремистский реестр и вешает на мосту
Цитату из Брехта, буквы дрожат вдали,
Наряд приезжает: а сфотай простынку ту.
Аккуратно снимают — Вась, принимай вещдок.
Всё, опоздали, смылся, давай поживее, ну.
Печально глядят на сонный свой городок.
Шепчут, садясь в машину «Только б не на войну».

1 апреля 2022

* * *

— Ну и что будет дальше?

— Да всё, что хочешь. Служба, командировки, телеэфиры.

— В силу когда вступает?

— Хоть с этой ночи. Купишь в рассрочку новенькую квартиру. Да и невесте тачку получше надо. Ну, приступай к работе, иди к мечте.

— Спасибо вам.

— Не о чем. В общем, я буду рядом. Вот твоя карта с кодом. До часа Ч.

Я на посту, дорога на Мариуполь. Выходят трое с поднятыми руками. Доля секунды: кажется — прячут знамя. Знаете, ихнее. Очередь, лужи, трупы. В доме, где частный сектор, потом такое. Если бы сразу знал, то ушёл в начале. Было нас много. Страшно они кричали. Звук до сих пор... И веет всегда тоскою.

Детки во сне приходят — дай хлеба, дядя. Нет, положи туда, где осталась мама. Я закрываю глаза и иду не глядя. Ветер всё хлопает той перебитой рамой. Цапки послал домой, когда вышел случай. Кольца и серьги, пара комбинезонов. Перед глазами опять то Ирпень, то Буча. Как обещал, звонил — абонент вне зоны.

Ночью однажды вынет свои беруши. Вглядится во тьму: Некто расселся в кресле.

— Ты не сказал, как жить-то теперь, послушай, что же молчал про днище такое, если...

Тот зловеще хохочет — мороз по коже. Смех его звенит из всех измерений.

— Ты продал душу, мудака.

— А осталось что же?

— Память. Она поболит какое-то время.

3 апреля 2022

* * *

Любови Сумм

Толстой заходит степенно: здравствуйте всем.
Сколько нас тут? Да в просторной какой квартире!
Подайте сухарик. Нет, мяса совсем не ем.
Вот мой плакат: «Самое грязное дело в мире».
Тут Маяковский берёт бутылку с водой:
Стакан — страшное оружие, не то, что слово!
Подлить вам немного? Кривится: как на убой,
Вышел вот, прочитал про поручика Петрова.
Потише там, — шлем заглядывает в салон.
Некрасов вздыхает — а табачку не будет?
— За что вас?
— «Внимая...».
— Однако, юмор. Смотрите, он —
И надпись мелкими. За это сегодня судят.
— Что именно?
— Как же. «Ты нам не государь»,
Но тут подбежали эти... Мордovorоты.
Одному говорю — попробуй только ударь.
Да я всей душой, Алексан Сергеевич, что ты..
Некрасов хмыкает: Гоголя нет давно.
Спорим, «Страшная месть» или веки Виевы?
Пушкин сглатывает и цедит, глядя в окно.
— Только узнал. Наш Гоголь убит под Киевом.

4 апреля 2022

* * *

Знайте, это была блокада.
— Ты откуда? Из Ленинграда,
Он порою казался сном.
А подстацию, метроном —
Как мы в мае цветы носили,
Помнишь? Нынче одно бессилье.
— Что за свастика? — спросит дед.
— Президентская буква зет.
У загаженного музея:
Собираются ротозеи —
— Вы куда?
— Да куда угодно,
Вы боитесь, а мы свободны.
Тень с лопатой и тень с ведром,
Мама с санками, дом с костром.
— Вы отныне нам не Отчизна.
И ушли по дороге жизни.

5 апреля 2022

* * *

Давай построим железную дорогу,
Мимо поезда пойдут не в ногу
Смешные пластиковые человечки.
Налей им чаю, насыпь им гречки,
Дай им тарелки, чашки и ложки.
Хрупкие ручки, непрочные ножки.
Дёрнешь посильнее — он возьмёт и треснет.
И не обманывай себя — не воскреснет.

5 апреля 2022

СОН О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Пролетит над полем — испачкает крылья птички.
И вольно ж, тебе, вор, звенеть о своём величье.
Что там чернь опять про войну на своей Каяле?
Не хоронены, не посчитаны, не стояли.
Половецкие танки вгрызлись в чужую глину.
Только полк не молчит — не едем мы в Украину.
Им грозят тюрьмой, а десантник от смеха плачет:
Провалитесь с контрактом вашим к чертям собачим.
Не рыдать поседевшим жёнам, зегзицам сизым,
И не гибнуть за терем твой да за телевизор.
Выбирайтесь сами из этой кровавой грязи!
И ушли они, навсегда оставляя князя.
Посылав погоны, закинули вещи в ранцы.
А не держатся в истории самозванцы.

7 апреля 2022

DE PROFUNDIS

Дядя работал на лесопилке,
Были в бригаде его утырки —
Гольтьба, самогонная рота.
Им надоело ходить на работу.
Поругались. Подумав немного,
Дружно решили: отпилим ногу.
Навалились и взялись за дело:
То ли ручка от пилы отлетела.
То ли менты проезжали мимо.
В общем, забылось потом под зиму.
Ещё история про знакомых
Жила семья в деревянном доме:
Пили по праздникам. И по пьяни
Вспомнил отец, как служил в Афгане.
Сын приходит, а в кровавой луже
Мама, убитая собственным мужем.
Квасили кореш со своим соседом.
Глянь — они оба по трассе едут.
Миг, и машина летит в опору.
Калечная Родина — поезд скорый.
Жук в коробочке и солнце в окошке
Скрип колодезный, гриб в лукошке.
Алая насыпь, седые косы.
Как же страшно лететь с откоса.

7 апреля 2022

* * *

Хоронил король своего шута,
И у гроба долго стоял один.
Занимала стража в дверях места —
Чтоб не беспокоился господин.
Он стоял в раздумье, чесал чело,
Ну а мог вообще ковырять в носу.
Говорят, в аду от костров светло —
На котлах повесят по бубенцу.
Провожал монарх свою злую тень.
Глядя вниз: до встречи, дружок, пока.
Высоченный воин стоял как пень:
Чуть дрожали руки у старика.
Был покойник грузный, как скатерть, бел.
Всем богатствам нынче цена пятак.
А земля чернела от мёртвых тел —
В этот день убитых за просто так.

8 апреле 2022

* * *

Взгляни, о ангел, на дом, неясно чем разорённый.
— Кем вы были в этой войне? — Пятой колонной.
— Что вы делали? Знамёна не целовали,
Что-то складывали, не с теми маршировали.
Оставляли цветное: «Люся. „Милый, не убивай“»,
И быстро садились в автобус или в трамвай.
— Чего хотели? Да трудно сказать об этом.
Не сдохнуть, не сесть, там как-нибудь дотянуть до лета,
Мы, видишь, не столько люди, сколько ночные тени,
Учим детей считать и знать имена растений,
За новостями лезем раз в день, но не чаще,
Что-то читали про ищущий да обрящет.
Где бы ты ни был, время играть на одной струне.
Счастья уже уехавшим, мужества тем, кто не.

11 апреля 2022

* * *

Если бы этих прекрасных людей
Скажем, занять производством гвоздей...
Вместо законов, что хуже и хуже —
Вместо дорог, где не высохнут лужи,
Вместо зигзагов на вендиспансерах,
Вместо лежащих в гробах офицеров,
Вместо пустого эфирного трёпа —
Гвозди бы делать не хуже Европы.
Глядь — и получатся стол да кровать.
Может, тогда надоест воевать.

14 апреля 2022

* * *

Прилепинские берцы, как ядерная зима.
Убитые дети, разрушенные дома.
Трудно идти ко дну —
И крейсер не чужд батальному полотну,
Но даже с марки уходит на...
Уличные повадки, язык подворотни.
Боже, неужели вас действительно сотни
Или так кажется со стороны (от этого ора)?
Йолочки и берёзки руззкой vezны,
Цокающие гопники — оплот и опора
Армии сатаны, мы вам ничего не должны.

15 апреля 2022

* * *

(Да простит нас Иосиф Александрович)

Не выходи из бункера, не продолжай позора.
Что тебе остаётся кроме Роскомнадзора?
Разве что чёрный юмор мастера Тарантино:
Если ты сохранил гостинцы из Аргентины.
Пусть тебе вертолётами возят в коробках пиццу,
Нет чтоб остаться вором, на что полез в кровопийцы?
Не выходи из бункера даже с горы за спичками,
Запись от своих секьюрити, электората, импичмента.
Не выходи из комнаты, не поднимай забрала,
Назначив из подземелья нового енерала,
Пока твой усатый кореш бормочет как привидение —
Откуда на Беларусь готовилось нападение.

17 апреля 2022

* * *

— Кто вы такие?
— Мы куличи,
Освящены под треск свечи.
Зигзагом украшены, в корзину сложены
Политы кровью, к Пасхе сожраны.
Выйдем наружу в виде ***на.
Поддерживаем тебя, страна!
Мы вместе! Бери огурец из банки.
— А где же Бог?
— Его расстреляли танки.

19 апреля 2022

* * *

— Около дома с не тем горшком —
Бросишь машину, пойдёшь пешком,
В лавку напротив зайди дичком:
Явка давно провалена.
Видишь, студенты идут во двор —
Следуй за ними и будь хитёр,
Типа не слушаешь разговор,
Рыбки достанешь вяленой.
Девочка с ценниками в руке,
Мальчик с голубкой на рюкзаке,
С ними ещё одна налегке,
С белой красивой розою.
— Если упустишь — пошлю на фронт,
Нет, я тебя не беру на понт,
Вот телеграмм и аккаунт вот,
Почта dubak_berozoviю.
Старый разведчик ушёл в запой,
Вместо него теперь мент простой:
— Броник на фюрере как влитой —
Вот он даёт, Куваев-то.
А на девятое — слышишь, брат,
Будет, сказали они, парад.
Шиш им на площади (тихий мат,
Дальше связь обрывается).
— Если столкнешься, скажи — сосед.
В белом окне зажигают свет,
Вышла в телегу радистка Кэт,
Пишет под ником «Ранночка».

Эшник не знает своей судьбы,
Родина встретит свои гробы,
Пьяные руки её слабы.
«Ты не звони мне, мамочка».

19 апреля 2022

* * *

Вот солнечный жук, вот колесница жука.
Края ойкумены, ведомые пока,
Помечены краской на весёлой стене.
Детская сказка не думает о войне.
Где летает смертоносная стрекоза —
Можно только прятаться, зажмурив глаза.
Там страшные дяди, всё живое губя,
Палят не глядя — будто в меня и тебя.
А казалось, что мир вовсе не знает зла.
Тому свидетели озеро и скала,
Тростники, хранящие гнездо лебедей:
Они поручились за всех... Кроме людей.

22 апреля 2022

* * *

И по слову царя искали они младенцев,
Целились кому в голову, кому в сердце.
Говорили друг дружке — кончим, а там суббота.
Что творите, ироды? Такая у нас работа.
Нам сказали — смотрите чтобы мужского пола.
Попёрлись в храм, затем обыскали школу.
Отрывали от мамки плачущего ребёнка.
— Парень там или девка? Кто будет смотреть в пелёнку?
— А поди ошиблись, и даром что всюду рыщем?
— Не дрейфь, вояка, к тридцати трём отыщем!
Наступает праздник, готовься-ка к пьянке, рота,
Вон вернулись с последнего вылета самолёты.
Выставляйте пузырь, ребята — тела из стали!
По рюмкам, чин по чину, яйца достали.
— Сколько лет мы с тобой кровавую глину месим?
— А не помню, брателло, так долго... Давай, воскресе!

23 апреля 2022

* * *

Враг собирает армию, армию, армию.
Дети уходят в Нарнию, Нарнию, Нарнию.
Спрячешься в шкаф — там лаз с фонарём в лесу.
Тело оставишь здесь, но врачи его не спасут.
Замерзает время, больше не ведая лета,
Безутешно рыдают фавны, ломая флейты.
Оплакивая маленькие шаги.
Доверчивые улыбки в самом сердце пурги.
Вот шапочки смешные и плюшевые игрушки,
Потайные тетрадки и ручные зверюшки —
К самому небу тянущиеся следы.
Оно рухнуло, но все пошли по лучу звезды.
Над руинами — где ни хрущовки, ни сталинки.
И большие взяли на руки самых маленьких.
Только внизу темнела долина смерти.
Если Ты есть, то пожалуйста, выйди встретить их.

25 апреля 2022

* * *

Ночь коротая, молча сидеть без сна.
В душу врастают новые времена,
Грубая речь их, говор их площадной,
Мир их да меч их, выстрела звук больной.
Как это глупо — голоса не жалеть.
Трубы мы, трубы, что же ты плачешь, медь?
Сердце искало — кто же там уцелел.
Привкус металла губы мои разъел.
Ложь ли не льётся, правда ли не права?
Спи, моё солнце, рыжая голова.

28 апреля 2022

* * *

Мимо хижин и зарослей молодого орешника
Они идут, и взрослый насвистывает чуть слышно:
Запомни, самое страшное — убить пересмешника.
Мы всё вчера пропустили, но так и вышло.
А зачем — удивляются люди — ну для чего тебе,
Беречь их, смешных, на разные голоса поющих?
Понимаешь — скажет Глазастик — не важнее прочего,
Мир так велик, но попробуй-ка сам озвучь их.
Эти сказки, эти тайны, детям одним известные.
Кто их спросит у края, что танками перепахан?
Не ложь ли ползёт в эфир во все каналы окрестные,
Где город лежит одной огромною плахой?
Потом всё смолкнет, они выйдут из погребца тёмного
Ну, как будто бы выбрались после шторма на берег.
Пап — она щурится — ведь ты вокруг пальца обвёл меня?
Птица выжила, но в это никто не верит.

29 апреля 2022

* * *

Кто налегке собрался? Выбило в окнах стёкла.
Что у вас там? Потери. А в рюкзаке? Беда.
Там в переноске звери, светит дорога блёкло.
— Мама, куда мы едем?
— Маленький, в никуда.
Где у них документы? В доме уже сгоревшем.
Взяли они с собою кошек и пустоту,
Чем-то закутать парня. Обувь, лекарства, вещи —
Скарб они бросят сразу в кучу на том мосту.
Там впереди Тбилиси, Иматра или Таллин.
Номер от волонтера выведен на руке.
Нюхают кошки двери, мрак незнакомых спален,
Чучелко из соломы в маленьком кулаке.
Мальчик-то знает правду — как оно там с войною:
Съежится и растает. Ибо у гаража
Воинство травяное выстроилось стеною,
Пламя клинков зелёных крепко в руках держа.

1 мая 2022

* * *

Плацкартом, как по этапу.
— Опять плохой интернет.
А раньше всё делал папа.
Его у нас больше нет.
Зарыли возле сарая
с простреленной головой.
Тут волонтер вздыхает
и слушает, сам не свой.
Состав набирает скорость.
— Вам надо купить вещей?
Когда прибывает поезд?
Чем лучше помочь вообще?
А паспорт с собой?
— Не взяли, бежали вот в чём смогли.
Загранка сойдёт едва ли?
— С ней выпускают патрули.
— Доедем когда — не чаем,
тут день как десятки лет.
(Поешьте, попейте чаю,
нам дядя купил рулет).
И сколько там, бога ради?
— Примерно как до Москвы.
Она не плачет, но гладит
три детские головы.
А трубку он не положит,
осядет с ней по стене.
Зашепчет беззвучно, Боже,
когда же конец войне?

5 мая 2022

* * *

Ой, на ветру холодном дрожит осина.
Папа держался стойко, оплакав сына.
Он написал, что знает и всем гордится,
В этот момент в окно постучала птица.
Миг — и пропала: «Стой же, куда летишь?»
В лязге металла — море. «Ты где, малыш?»
Как безразличны контуры колоколен.
В церкви блажат: «Гордитесь, погиб как воин».
«Батюшка, нет, он был корабельным коком
В шапочке белой, взял да ушёл до срока».
О, напоивший ядом эту страну,
Вот для чего ты начал зимой войну?
И повелел бомбить города и сёла?
«Сына, пора, вставай, собирайся в школу».
Папе пришлёт бумагу прокуратура.
Матери шикнут в ухо: «Потише, дура».
«Солнце. Стоишь, готовишь весь день еду.
Громкий хлопок, и вот мы горим в аду».
Кровь под водою, кровь заливаает землю.
«Мамочка», — он кричит, но она не внимлет.
«Жизнь почернела, не верим, что будет лето».
Папа всё понял и жжёт у пухто портреты.
«Где же мой мальчик? В море ли он, на небе ли?»
Люди в погонах скажут, что его не было.

6 мая 2022

* * *

Ряженный шагает в полку солдат.
Молодцеват и рад, да слегка поддат.
На палке портрет — убитый под Курском дед.
Кричи ему вслед, что в бункере гасят свет:
«Что же ты наделал, горе моё,
Целит куда всамделишное ружьё»?
«А нас не убьют»? Когда подкрадётся страх,
То грохнет салют. Вместо героя — прах.
«Как ты, внук, шёл играть в эту игру»?
Бог говорит: «Я лучше его сотру,
А Смерть уберёт фигурки в большой мешок».
Сказка-то ложь, дружок, от неё душок.
«Нет», — говорит Другой, — «Позвольте мне.
Эти не знают, как оно — на войне.
Плачет земля. Давайте сажать цветы.
Брось семена — кто первый, я или ты?».
Город седой, страшный, от пуль рябой,
Как позабыть, что здесь настоящий бой?
Пальцы в крови, послушай и не реви:
В чёрной земле дремлют ростки любви.
Вот прорастут — будут им имена.
Лезут наверх, а ночь ещё так темна.
«Кто белыми»? У Бога дрожит рука.
Но мир лежит как шахматная доска.

9 мая 2022

* * *

А ловил как мог: в заскоруждой его горсти
Оказались ветер, который не унести,
И зелёный ливень, и птичий затем хорал.
Сколько вёсен свои сокровища собирал?
Человек, которого мир тогда не поймал,
Спрыгнул с тёмной ладони, будучи стар и мал.
«Ничего от тебя», — ворчал он, — «Не надо мне».
Как причал покидая свет, уходя вовне.
Мир сказал ему: «Погоди же, я догоню,
Эту землю в цвету и хаты предам огню».
Изобрёл он снаряды, бомбы, а всё зазря:
После дыма за дальним лесом взошла заря.
И давнишний позор припомнив, скрипя с трудом,
Мир ощерился и прицелился в старый дом.
Что искал, ты болезный? Скрипку, часы, сундук,
Или книгу, в которой песни про всё вокруг?
Люди спрячут, пока бушует в ночи война,
Эту память, что после будет на всех одна.
Кровля рухнула, только стены стоят пока.
Бродит ветер — да не находит он старика.

11 мая 2022

* * *

— Кто там?

(Нет, это почта. Вода. Соседка).

— Часто заходят гости?

— Да в общем редко.

Мой пёс не любит чужих, заходясь от лая.

Могу сказать, что я его понимаю.

— Страшно?

— Вот дочь пугается привидения.

— Ясно. Имя. Фамилия. Отчество. Год рождения. Вы против войны?

— Да, против войны.

— Почему?

— Снились плохие сны. Терпеть не могу страданий, смертей. Особенно жалко стариков и детей. С февраля не душа, а сплошная рана. Правда, господин майор, это странно? Всё остальное стало почти смешно. Жизнь превратилась то ли в цирк, то ли в г*но. Что там бормочет ваша забавная рация? Дайте послушать. Точно, дискредитация.

17 мая 2022

* * *

Идя через тьму, в кромешном спасись дыму,
Скажи мне пароль, а я его не пойму.
Кривится заря сквозь вечные блокпосты.
Чернеет земля, где снова взойдут цветы.
И будут слова как ложь и дела как нож.
Не спрашивай их — куда ты теперь идёшь?
Вагоны, паром, осколка заживший шрам.
«Вот это наш дом», — руины во весь экран.
Мы мрак да река, но вряд ли в руке рука,
И всё же друг друга видящие пока.
Дорогой тоски, а вот и вдали уже,
Возьмут рюкзаки, махнув нам на рубеже.

4 ИЮНЯ 2022

* * *

«Повсюду теперь тюрьма», — говорит она,
И солнце скользит по клетке внутри окна.
Ты можешь писать, что эта страна гнильё.
Но Вика глядит во двор. Ты забыл её.
Писавшая, что людей нельзя убивать —
Она получила камеру, стол, кровать.
Прогулочный двор, где ищут тепло с трудом.
Свободу, которая больше, чем тихий дом.
Вот Саша — она рисует котов и птиц,
Из ада СИЗО, из ужасов психбольниц,
Она говорила «Люди, придёт весна,
Любовь победит. Война, убирайся на».
А Оля опять смеётся и смотрит в зал.
И мир промолчит — а что он тогда сказал?
«Цикуту разлить, открыть бы пошире дверь.
На службе, прости. А так за тебя, поверь».
Замнётся конвой, глаза отведёт судья.
Преступница прячет крошки для воробья.
Рисует наброски — кто же ей запретит.
И щурится в небо, будто вот-вот взлетит.

13 июня 2022

* * *

Солнечный луч на цветной стене,
В сне материнском и в детском сне:
Яркое, голубое.
Вот оно над тобою.
Крикнут откуда-то «Всё, хана».
Трещиной первой пойдет стена,
Темные катакомбы
— Что это, мама?
— Бомбы.
Милая, милая, не кричи,
Раненых к скорым несут врачи.
В гулком квартале эхо.
Смерть прилетает сверху.
С детской считалочкой — раз, два, раз,
Чёртово небо глядит на нас,
Не переживших вОйны.
Падай в него спокойно.

26 ИЮНЕ 2022

БЕЖЕНЕЦ

Когда пришла ему похоронка —
Как будто лопнула в зале пленка,
Сгустился воздух, ушёл в воронку —
Где близких не рассмотреть,
А лист — зелёный и настоящий,
Упал в окно как в почтовый ящик,
И там, вдали, закричали «мальчик»,
Он понял — ну вот и смерть.
Прощай, больница, приснишь мне птица,
И свет с овчинку, и боль как спица,
Вода течет — не могу напиться,
Горька, как чужая речь.
Стояла смерть у его постели —
И пули — те, что не долетели,
В её ладони костлявой тлели,
Текли с обгорелых плеч.
Пошёл по лугу, где на рассвете
Ему навстречу бежали дети:
Узнал их — Галка, Петро и Светик —
Ракета, снаряд в реке.
Им было пять, шестьдесят и сорок,
Когда завыло, сгустился морок.
Растаял город, что был так дорог,
Звездюю на маяке.
Смешное солнце роняло блики,
Старик не слышал родные крики.
— А там, за полем из земляники,
Как новые города.

- Когда в палате с утра кричал ты —
- То для тебя присылали чайку.
- И кто дежурный у нас? — встречайте...
- Ой, Барсик! Иди сюда.

13 июля 2022

* * *

Алый цветок на детской головке рдеет.
Поздно кричать о жертвах ради идеи.
Дядя с прицелом — не тот, кто её спасёт.
И слова «мама» дитя не произнесёт.
Бравый сержант-с-какой-то-пришёл-сторонки,
Что знаешь ты про колики и пелёнки,
Про ужас и тьму — когда пустая кровать.
А детки-то есть? Научишь их убивать?
Небо горит, поэты ломают перья.
Вечная кровь, как след от сапог империй.
Salve, мир, упразднивший императивы.
Что это? Хочешь, гугли оперативник.
Это не звёзды, просто такая краска.
Девочка катит дальше свою коляску.
Спишется смерть на страшной эпохи ропот.
Клёкот орлиный, будь ты навеки проклят.

14 июля 2022

ВМЕСТО РЕЧИ НА СУДЕ

— Хотелось давно, и вот, наконец, спросила:
Чем же таким нынче вооруженные силы
Дискредитируются? Скажите как есть.
Внештатный сотрудник? Свидетели? Ваша честь?
Пока мы ещё не тени, не горстка праха —
За что присуждается сколько-то тысяч штрафа?
— Вместе курили. И написал. Не рады.
Ругают войну... Молчу, Ваша честь... Парады?
И тут опять самолёты над самой крышей,
Закрыли окно. В тесном зале всё ещё слышно.
— Только представьте, бомба и крик повсюду.
— Всех удалю из зала!
— Осколки посуды...
Холмик песка, венок и над ним крушина.
Мама растила сына, а не машину.

30 июля 2022

* * *

Над крышей, как смерть, полыхает салют,
Тельняшки, братаясь, за столиком пьют.
Испуганных птиц и шальных канонад.
Нам больше не надо, не надо, не над...
Там трупы, и горе, и поступь беды.
Впечатало в землю чужие следы.
Над городом синим взорвут тишину.
Не пой мне, приятель, вообще про войну.
Давай про равнину и звёзды над ней,
Про взмыленных, книжных, вчерашних коней.
Был каждый когда-то и молод, и лих.
Мы песни сложили, да тошно от них.

31 июля 2022

* * *

Что вы делали, по какой причине были.
Только сейчас? От этой дорожной пыли,
Бери, не вытерев, чемодан, базар, вокзал.
Кто вы такие? Проваливайте, сказал.
У них позади обугленные обломки,
Там напрямую мины, ходи по кромке.
Лица пустые, разрушенные этажи.
Хочется справедливости — на-ка, держи.
О ты, не такой, неправильный, не уставший.
Почему в тот же день не поехал дальше.
Выжил, не рассказываешь про штурм Фермопил.
Твои дочери в новых куртках — кто их купил?
Мир непреклонен, и он решает на месте,
И обладает властью, и преисполнен мести,
Когда как скала стоит на пути у этих —
Семьи чужаков, при чужаковых детях,
Называя вещи верными именами.
Очередь вслушалась — а что будет с нами?
Человек при форме, вечная тень порядка,
А у них с собой кошечка и тетрадки.
О чём молчат люди, видевшие войну?
Кто ты такой, чтобы их допрашивать, ну?
Разворачиваются, ни сказав ни слова,
Снова дорога, вещи, без сна и крова.
Бессчётные ночи провалятся в пустоту.
Поплачут если им будет невоготу...

6 августа 2022

* * *

Лине X.

Асфальтом катится под колёса,
Над вешним полем, над рябью плёса...
Сомкнутся жёлтый и голубой.
Попробуй сладь со своей судьбой.
Огонь вдали — по всему разлука,
Дорога-враг и дорога-сука,
Да с неба красные фаера.
А выйдет так, что она сестра.
От черной смерти и жизни белой
Летит машина — что вам за дело?
Там, что ни двор — самодельный крест.
Не выдаст бог и следак не съест.
«Срывала метки — там школа наша,
Они стреляли туда, Наташа».
Кто был предатель, а кто герой —
Война не скажет, а ты открой.
Там на окошках огни герани.
Куда вы, пани, откуда, пани?
Весь мир, что был и с собою дан,
Смотри, уместится в чемодан.
До скорой встречи, мы будем рады,
Давай у дома под виноградом,
За всех, оставшихся в дымной мгле.
На той свободной уже земле.

24 августа 2022

* * *

Ржавчина подточила грознодержавный вид,
Плесень ползёт по стенам — сырость берет дворцы.
Скосит глаза охранник, наскоро сплюнет гид,
Корчатся на трибунах местные подлецы.
Вечный как есть безумен, шутит, впадая в раж,
Вдаль Перелетных братьев двинулись косяки.
А над домами кружит новая птица-Страж,
Только она осталась, кормленная с руки.
Ловит сигналы ястреб, пятится автозак.
Встала в цеху работа, в поле взвели затвор.
Хищник взлетает выше — видимо, это знак.
То ли сменились цели, то ли сбоит прибор.
Выстроилась охрана, выпив на посошок.
Главный с руки стального смахивает птенца.
Пятится и бледнеет — Петя мой, петушок —
Песенка без начала, сказочка без лица.
Осень сказали нынче как никогда светла.
Стяги взмывают к небу, вдовы берут платки.
Тени идут по следу, зыркают из угла.
Всем приказали плакать — что ж вы, как дураки.

4 сентября 2022

* * *

Выходит вперёд Малюта — а что Малюта?
Ухмылкою волчей скалится, смотрит люто:
Мол, битва страшней пожара, земли черней.
На волю отпустим, коли не ляжешь в ней.
Сюда подходите, воры и душегубы!
Рыдает семья, невеста целует в губы.
И музыка стонет тяжкая, как прибой.
За кем приходили? Вроде не за тобой.
Светло от огня, и крыши горят, покаты.
На площади топоры наточили каты.
Заплакали псы, и гнилью несёт с реки.
Стоят у престола древние старики.
Делили они державу — а что держава?
Когда закатилось солнце монетой ржавой,
И стража бежала, бросивши рубежи.
По самые уши каждый тонул во лжи.

15 сентября 2022

9 августа в Ленинском районном суде Санкт-Петербурга состоялось судебное заседание по обвинению Сивохиной Н. П. в совершении административного правонарушения, выразившегося в «дискредитации вооруженных сил РФ».

РЕЧЬ В СУДЕ

Ваша честь, уважаемые слушатели, по существу дела хочу пояснить следующее.

Мне вменяются слова в адрес руководства детского хосписа, выстроившего «живую картину» из маленьких пациентов. Полиция посчитала этот пост дискредитацией ВС. Я хочу спросить — армия у нас в уже хосписе находится? Или она дислоцируется на Рузовской улице, 8 — в центре по противодействию экстремизму, где я, если верить протоколу, совершала правонарушение — видимо, в сговоре с сотрудниками? А теперь серьёзно. Я много лет защищала памятники, больницы, обсерватории, кафедры университетов. Сегодня в защите гражданского общества нуждаются люди — потерявшие близких, бежавшие от снарядов и пуль куда глаза глядят. И я всё повторяю себе, что всего этого могло бы не быть — если бы власть прислушалась к тому хору голосов, который в феврале 2022 — одном из самых страшных месяцев моей жизни — призывал её остановиться. Да, у нас, писавших обращения, есть соучастники — их зовут Лев Толстой, Бертольд Брехт, Януш Корчак — и многие другие писатели, говорившие о ценности человеческой жизни, об ужасе и горе, которые приносят войны. Да что там — заповедь «Не убий» благодаря бдительным гражданам не сегодня так завтра попадет под запрет. И всё же — только нравственно больные люди могут одобрять и поддерживать смерти, увечья, горе и разрушения — об этом говорили те, кого мы читаем и цитируем, в этом мы, увы, убеждаемся сами — когда забываем об уроках жестокой науки истории.

Решением судьи Ковалевой Е. С. на основании части 1 статьи 20.3.3, статьи 29.10 КоАП РФ Сивохина Наталия Павловна признана виновной в совершении административного правонарушения с назначением штрафа в размере 30 тысяч рублей.

В КНИГЕ

Осени поздней запах, как тонкий яд...	5
Поговори, поговори, со мной, со мной...	6
СТАРОЕ КИНО	7
С чего начать? Все говорят, что дом...	8
Медленно обрастали бытом, бельём, быльём...	9
Эта сказка легче чем дым костра...	10
Ну где же ты, бездонный город мой?..	11
Змея кусает себя за хвост...	12
Неужели страх? Да нет никакого страха...	13
Перед войной — говорили бабки — перед войной...	14
Тьма наступает — где же ты, милый Фродо?...	15
Время пора — и вот-вот закольцуется в точку....	16
Девочку забирают с плакатом «х*й войне»...	17
Форест, Форест, на всех форпостах слякоть и морось...	18
Живём как в зеркале кривом, качаются у речки ветки...	19
Нет в этом друга или врага...	20
Всё силы стянуты к Украине...	21
Половцу степь подруга, скрепа моя — снега...	22
В четыре утра без объявления войны...	23
Здравствуй, Нерон, ты думаешь, что умён...	24
Шёл я по местности незнакомой...	25
Давай не чокаясь за Мордор...	26
Зачем на землю пришла весна?..	27
Гай Монтэг сжигает форму на пустыре....	28
Называли тихо войной войну...	29
Вы можете думать, что заткнули нам рот...	30
Горе — она рыдает, — над нами горе...	31
Собирала мама мальчика...	32
Засекреченные потери...	33
Время, время, как тебя много...	34
Молодую таджикскую семью разбудила полиция...	35
Колдунья выходит в полночь к развилке лесных дорог....	36
Вот дом, что строит Иероним...	37
Чёрное дуло, в нём боевой патрон...	38
Глупый Пьер, иди по пустой Москве...	39
Небо весной дышит...	40
#туесочек_добра	41
Щурясь, одёрнул китель, тихо так говорит...	42

Ржавые наши ракеты пропахли кровью...	43
Как похвалялся старик вчера...	44
Роскомнадзор запрещает слово, но не войну...	45
«— Ну и что будет дальше?»...	46
Толстой заходит степенно: здравствуйте всем...	48
Знайте, это была блокада...	49
Давай построим железную дорогу...	50
СОН О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ	51
DE PROFUNDIS	52
Хоронил король своего шута...	53
Взгляни, о ангел, на дом, неясно чем разорённый...	54
Если бы этих прекрасных людей...	55
Прилепинские берцы как ядерная зима...	56
Не выходи из бункера, не продолжай позора...	57
«— Кто вы такие?»...	58
«— Около дома с не тем горшком»....	59
Вот солнечный жук, вот колесница жука...	61
И по слову царя искали они младенцев...	62
Враг собирает армию, армию, армию...	63
Ночь коротая, молча сидеть без сна...	64
Мимо хижин и зарослей молодого орешника...	65
Кто налегке собрался? Выбило в окнах стёкла...	66
Плацкартом как по этапу...	69
Ой, на ветру холодном дрожит осина...	68
Ряженный шагает в полку солдат...	69
А ловил как мог: в заскорузлой его горсти...	70
«— Кто там?»...	71
Идя через тьму, в крошечном спасись дыму...	72
«Повсюду теперь тюрьма», — говорит она...	73
Солнечный луч на цветной стене...	74
БЕЖЕНЕЦ	75
Алый цветок на детской головке рдеет...	77
ВМЕСТО РЕЧИ НА СУДЕ	78
Над крышей, как смерть, полыхает салют...	79
Что вы делали, по какой причине были...	80
Асфальтом катится под колёса...	81
Ржавчина подточила грознодержавный вид...	82
Выходит вперёд Малюта — а что Малюта?...	83
РЕЧЬ В СУДЕ	85

Наталья Павловна Сивохина
ДИСКРЕДИТАЦИЯ ЧУВСТВ
Книга стихов

Составление
Григорий Михнов-Вайтенко

Редактор
Андрей Чернов

Макет и верстка
Наталии Введенской

Подписано в печать 22.09.2022.
Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Бумага офсетная.

ISBN 978-1-4710-4785-5

9

781471

047855